

УДК 338.24

11. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Пискун А.П., студент гр.573903, Сакович А.П., студент гр.573902
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Жилинская Н.Н. – кандидат экономических наук

Аннотация. В работе рассматривается влияние демографических факторов на экономическое развитие стран. Проведен сравнительный анализ ключевых демографических вызовов в Республике Беларусь и Китае: депопуляции, старения трудовых ресурсов, миграционных потоков. Выявлены общие закономерности и национальные особенности демографии стран. Предложены направления адаптации экономической политики к структурным изменениям возрастной пирамиды.

Ключевые слова. демография, экономический рост, старение населения, трудовые ресурсы, миграционная политика, Беларусь, Китай.

Введение. В экономической теории взаимосвязь демографических процессов и экономического развития рассматривается через три ключевых канала. Во-первых, это влияние численности и структуры населения на предложение труда: изменение количества людей трудоспособного возраста непосредственно воздействует на потенциальный объем выпуска в экономике. Во-вторых, демографические факторы определяют динамику человеческого капитала — совокупности знаний, навыков и компетенций, которые формируют инновационный потенциал страны. В-третьих, возрастная структура населения влияет на распределение бюджетных ресурсов: рост доли пожилых граждан увеличивает нагрузку на пенсионную систему и здравоохранение, тогда как сокращение численности детей снижает потребность в расходах на образование. Цель работы заключается в выявлении ключевых демографических вызовов для экономики Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, а также в определении направлений экономической политики, позволяющих минимизировать негативные последствия старения населения и сокращения трудовых ресурсов. Для достижения поставленной цели используются методы сравнительного анализа и результаты авторского социологического опроса, проведенного среди населения Беларуси (N=127). Выбор Китая для сравнительного анализа обусловлен тем, что эта страна за последние десятилетия прошла путь от избытка рабочей силы до дефицита и старения трудовых ресурсов, что позволяет выделить закономерности, значимые и для Беларуси.

Демографическая ситуация в РБ. Для Республики Беларусь характерен комплекс демографических проблем, среди которых наиболее значимыми являются сокращение абсолютной численности населения, старение населения и устойчиво низкий уровень рождаемости. В течение последних десятилетий в республике фиксируется отрицательный естественный прирост, обусловленный снижением суммарного коэффициента рождаемости (1,4–1,5 ребенка на женщину, что ниже уровня простого воспроизводства, составляющего 2,1) и повышенной смертностью, особенно среди мужчин трудоспособного возраста. Согласно медианному прогнозу ООН (World Population Prospects 2022), численность населения Беларуси к 2050 году может сократиться до 8,63 млн человек, а количество граждан в трудоспособном возрасте (20–64 года) уменьшится на 1,37 млн человек [1]. С точки зрения экономического развития, это означает сокращение потенциального ВВП: при сохранении текущего уровня производительности труда снижение численности занятых на 16% приведет к пропорциональному снижению объема выпуска [2]. Дополнительным фактором, усугубляющим ситуацию, выступает эмиграция высококвалифицированных кадров. Отток молодежи с высшим образованием снижает темпы накопления человеческого капитала, что в долгосрочной перспективе сдерживает технологическую модернизацию и инновационное развитие.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (Белстат), численность постоянного населения страны на 1 января 2024 года составила 9 155 978 человек, сократившись по сравнению с переписью 2019 года (9 413 446 человек) на 257,5 тыс. человек. Естественная убыль населения, фиксируемая с 1994 года, в 2023 году составила 44 639 человек (разница между числом умерших и родившихся).[3].

Старение населения в Беларуси происходит более интенсивно, чем в среднем по миру. Согласно данным переписи населения 2019 года, доля лиц в возрасте 65 лет и старше достигла 15,3% (в 2009 году — 13,2%) [4]. По прогнозам Национального статистического комитета (средний вариант), к 2050 году удельный вес населения старше 65 лет может превысить 22%, что приблизит Беларусь к уровню наиболее старых европейских экономик. При этом демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста (число нетрудоспособных на 1000 человек трудоспособного возраста) увеличилась с 579 в 2010 году до 610 в 2023 году [5].

Урбанизация в Беларуси достигла высокого уровня: доля городского населения по итогам переписи 2019 года составила 78,6% (в 2009 году — 74,4%). Концентрация населения в столичном регионе

усиливается: в городе Минске и Минской области проживает более 36% населения страны. Это создает диспропорции регионального развития, проявляющиеся в дифференциации доходов и доступности социальной инфраструктуры. Соотношение среднедушевых располагаемых ресурсов в сельской местности и городе, по данным Белстата, составляет примерно 67:100, что свидетельствует о сохраняющемся разрыве в уровне жизни [6].

В сфере человеческого капитала Беларусь демонстрирует показатели, сопоставимые с развитыми европейскими странами. По данным переписи 2019 года, численность населения в возрасте 15 лет и старше, имеющего высшее образование, составила 2 064 619 человек, что соответствует 24,5% от общей численности данной возрастной группы (в Китае аналогичный показатель — 15,5%). Уровень грамотности взрослого населения в Беларуси приближается к 100% (99,8% по оценкам ЮНЕСКО). Вместе с тем сохраняется проблема несоответствия структуры подготовки кадров потребностям экономики, что ограничивает эффективность использования накопленного человеческого капитала [7].

Для выявления субъективных факторов, определяющих демографическое поведение, в рамках настоящего исследования был проведен социологический опрос. В опросе приняли участие 183 респондента из различных регионов Беларуси, представляющих разные возрастные группы, уровень образования и семейное положение. Анкета включала вопросы о социально-демографических характеристиках, а также об установках в сфере миграции и репродуктивного поведения. Дополнительно респондентам предлагался открытый вопрос о мерах, которые, по их мнению, могли бы способствовать улучшению демографической ситуации в стране. Результаты опроса выявили отчетливую возрастную динамику репродуктивных установок: чем младше возрастная группа, тем меньшее число детей респонденты считают возможным и желательным для себя. Если респонденты старше 45 лет в большинстве своем ориентированы на двух и более детей, то среди опрошенных в возрасте до 25 лет нормой становится один ребенок, а значительная часть респондентов этой группы заявляет о нежелании иметь детей вовсе. Этот тренд свидетельствует о трансформации репродуктивных норм в сторону их снижения, что в долгосрочной перспективе будет усугублять демографический кризис даже при условии улучшения экономической ситуации. Анализ причин, по которым респонденты откладывают рождение детей или не планируют их вовсе, показал, что доминирующими факторами выступают недостаточный уровень доходов (71% респондентов) и жилищная проблема (48%). При этом многие респонденты отмечали, что даже при наличии стабильного дохода отсутствие собственного жилья делает рождение детей невозможным или крайне рискованным. Наряду с материальными факторами респонденты указывали и на качественные обстоятельства. Значительная часть опрошенных (особенно женщины) связывали нереализованность репродуктивных планов с недостаточной ответственностью мужчин за созданные семьи: отмечалось, что пропаганда рождаемости в обществе традиционно ориентирована на женщин, тогда как многие мужчины не стремятся к раннему созданию семьи, а в ряде случаев уклоняются от выполнения родительских обязанностей, включая уплату алиментов. Кроме того, респонденты разных возрастных групп подчеркивали, что готовность заводить детей напрямую зависит от уверенности в завтрашнем дне, под которой понимается сочетание экономической стабильности (гарантии занятости, предсказуемый уровень доходов) и политической предсказуемости. Отсутствие такой уверенности, по словам опрошенных, формирует установку на откладывание рождения детей на неопределенный срок. Анализ ответов на открытый вопрос о мерах, способных улучшить демографическую ситуацию, позволил выделить несколько приоритетных направлений. Наиболее часто респонденты упоминали расширение сети доступных детских садов и яслей (52% ответов), причем акцент делался именно на доступности для детей раннего возраста, что позволило бы молодым родителям быстрее возвращаться к трудовой деятельности. Жилищная проблема также фигурировала в качестве ключевого направления: респонденты предлагали расширение программ льготного кредитования для молодых семей, строительство арендного жилья с доступной ставкой, а также упрощение условий участия в государственных жилищных программах. В ответах респондентов неоднократно звучало предложение усилить ответственность мужчин за создание и содержание семьи, в том числе через ужесточение законодательства в части взыскания алиментов и формирование через медиа и образовательные учреждения образа ответственного отцовства. Наконец, значительная часть опрошенных связывала возможность реализации репродуктивных планов с общим ощущением стабильности: респонденты указывали, что при отсутствии уверенности в будущем (как экономическом, так и политическом) решение о рождении детей воспринимается как чрезмерно рискованное.

Старение населения порождает комплекс социально-экономических последствий, которые анализируются с помощью инструментов концепции демографической нагрузки — соотношения числа нетрудоспособных и трудоспособных граждан. Происходит трансформация структуры спроса: старение населения увеличивает потребность в медицинских услугах и социальном обслуживании, тогда как сокращение числа детей снижает нагрузку на систему образования. Возрастает фискальное давление на государственный бюджет: рост расходов на пенсионное обеспечение и здравоохранение при одновременном сокращении налоговой базы создает риск дефицита бюджета. В связи с этим необходима реализация комплекса мер экономической политики. В пенсионной системе целесообразно выравнивание пенсионного возраста для мужчин и женщин (в настоящее время 63 и 58 лет соответственно) и внедрение накопительного компонента для обеспечения долгосрочной устойчивости. В сфере стимулирования рождаемости, с учетом результатов опроса, приоритетными направлениями выступают: расширение сети

дошкольных учреждений; развитие жилищных программ для молодых семей; внедрение механизмов, повышающих ответственность мужчин за создание и содержание семьи (ужесточение контроля за уплатой алиментов, формирование образа ответственного отцовства); создание условий для уверенности в завтрашнем дне через обеспечение экономической и политической стабильности. В миграционной политике целесообразен пересмотр подходов к привлечению квалифицированных специалистов из стран ближнего зарубежья, упрощение процедур получения вида на жительство и развитие связей с белорусской диаспорой.

Демографическая ситуация в КНР. Анализ китайской модели демографического развития представляет особый интерес, поскольку Китай является примером страны, где демографические изменения стали одновременно и фактором быстрого экономического роста, и источником долгосрочных рисков. Исторически Китай обладал избыточным трудовым потенциалом, что стало одним из факторов успешности экономических реформ конца XX века. Однако последствия политики «одна семья — один ребенок», введенной в 1979 году, привели к структурным диспропорциям. С 2012 года наблюдается устойчивое сокращение численности населения в возрасте 15–59 лет. Если в 2012 году этот показатель составлял 937 млн. человек, то к 2014 году он снизился до 916 млн., а к 2030 году, по прогнозам, может составить 890 млн. человек. В ответ на эти вызовы правительство КНР поэтапно либерализовало демографическую политику: в 2015 году была разрешена вторая беременность, а в 2021 году — третья. Гендерный дисбаланс, обусловленный традиционными культурными предпочтениями в отношении рождения мальчиков, стал еще одним вызовом. По данным Всекитайской переписи населения 2020 года, соотношение полов при рождении составляло около 111 мальчиков на 100 девочек. Избыток мужского населения создает угрозы социальной стабильности. Быстрое старение населения выступает ключевым фактором, побудившим руководство страны к пересмотру демографической политики. За период 1979–2010 годов доля населения старше 65 лет увеличилась на 10%, а к 2050 году, согласно прогнозам, может превысить 23% [8]. Дефицит пенсионного фонда, оценивавшийся в 2010 году в 2,6 трлн долл., к 2030 году может достичь 10,9 трлн долл. [9]. Урбанизация в Китае привела к перенаселению мегаполисов и феномену «городов-призраков» [10]. Сохраняется высокий уровень дифференциации в доходах между городским и сельским населением: доход сельского жителя составляет примерно 33% от дохода городского. Вместе с тем Китай демонстрирует прогресс в развитии человеческого капитала: количество лиц с высшим образованием достигло 218 млн человек (15,5% населения старше 15 лет), а уровень неграмотности снизился до 2,67% [11].

Заключение. Сравнительный анализ демографических процессов в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на различия в масштабах и историческом контексте, обе страны сталкиваются с общими вызовами: ускоренным старением населения, сокращением доли трудоспособного населения, возрастающей нагрузкой на бюджетную систему и необходимостью адаптации институтов социальной защиты. Новизна настоящего исследования заключается в использовании данных авторского социологического опроса для выявления субъективных факторов, определяющих демографическое поведение населения Беларуси. Полученные результаты позволяют сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, выявлен отчетливый возрастной тренд снижения репродуктивных норм, что требует учета поколенческой динамики при прогнозировании. Во-вторых, основными материальными барьерами выступают недостаточный уровень доходов и жилищная проблема. В-третьих, значимую роль играют институциональные и поведенческие факторы: недостаточная ответственность мужчин и общая неуверенность в завтрашнем дне. Это позволяет обосновать приоритетные направления экономической политики, которые должны включать не только традиционные меры стимулирования рождаемости (расширение сети детских садов, жилищные программы), но и меры, направленные на перераспределение репродуктивной нагрузки между полами, а также обеспечение макроэкономической и политической стабильности как необходимого условия для принятия долгосрочных семейных решений. Китайский опыт демонстрирует, что жесткое демографическое регулирование способно обеспечить краткосрочный экономический рост за счет избыточного предложения труда, но в долгосрочной перспективе порождает структурные диспропорции, преодоление которых требует значительных бюджетных ресурсов и институциональных преобразований. Эффективная демографическая политика должна строиться на комплексном подходе, учитывающем как макроэкономические ограничения, так и поведенческие факторы на микроуровне.

Список использованных источников:

1. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. (2022). *World Population Prospects 2022*, Online Edition. File: Total population by broad age group, region, subregion and country, annually for 1950–2100 (Table 7). Median variant.
2. Исследовательский центр ИПМ (BEROC). (2023–2024). *Демографические вызовы для экономики Беларуси: рынок труда, производительность и потенциальный ВВП*. Минск.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. *Численность населения на 1 января 2024 г. и в среднем за 2023 год : статистический бюллетень*. — Минск : Белстат, 2024. — 32 с.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. *Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года : в 12 т. — Минск : Белстат, 2020. — Т. 1 : Численность и размещение населения*. — 258 с.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. *Демографический ежегодник Республики Беларусь : статистический сборник*. — Минск : Белстат, 2023. — 405 с.
6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. *Регионы Республики Беларусь : статистический сборник : в 2 т. — Минск : Белстат, 2023. — Т. 1. — 515 с.*

7. UNESCO Institute for Statistics. Literacy rate, adult total (% of people ages 15 and above) – Belarus [Electronic resource]. – Mode of access: <http://uis.unesco.org>. – Date of access: 20.03.2026.
8. Bureau of Statistics of China. (2011). *China Statistical Yearbook 2010*.
9. World Bank. (2012). *China 2030: Building a Modern, Harmonious, and Creative Society*. Washington, D.C.
10. Shepard, W. (2015). *Ghost Cities of China: The Story of China without a Population*. Zed Books.
11. National Bureau of Statistics of China. (2011). *Communiqué of the National Bureau of Statistics of People's Republic of China on Major Figures of the 2010 Population Census (No. 1)*. Beijing.

UDC 338.24

DEMOGRAPHIC DETERMINANTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Piskun A.P., Sakovich A.P.

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics Minsk, Republic of Belarus

Zhilinskaya N.N. – PhD in Economics

Annotation. The paper examines the influence of demographic factors on the economic development of countries. A comparative analysis of key demographic challenges in the Republic of Belarus and China is carried out, including depopulation, aging of labor resources, and migration flows. Common patterns and national features of the demography of the two countries are identified. Directions for adapting economic policy to structural changes in the age pyramid are proposed.

Keywords. demography, economic growth, population aging, labor resources, migration policy, Belarus, China.